

«Открытые иконы» из собрания Каргопольского музея

Изучение каргопольских икон находится на начальной стадии, несмотря на довольно цельную, интересную коллекцию музея. Уже имеющиеся исследования отдельных памятников каргопольской иконописи не дают полноценной картины этого явления. Зависит это, прежде всего, от дорогостоящей реставрации, позволяющей увидеть истинные лики «Северных писем».

Коллекция церковных древностей Каргопольского музея сложилась в основном, в 1920-1930-е гг. Это памятники, поступавшие из закрытых церквей и монастырей города и уезда. Только в самом Каргополе к началу XX в. имелось 17 церквей и 2 монастыря: Спасо-Преображенский (мужской) и Успенский (женский). Большая часть произведений коллекции относится к XVII-XVIII вв.

В 1932 г. в Каргополь по заданию Наркомпроса был командирован Ю. А. Олсуфьев с целью постановки памятников древнерусского искусства на государственный учет. При осмотре иконного фонда музея, он с сожалением отметил, что древних икон оказалось мало, а те, что есть – «петровского времени».

Однако, это не помешало ему выделить ряд интересных и своеобразных произведений местных мастеров: это храмовая икона из Христорождественского собора «Рождество Христово» (XVI в.), «Богоматерь Тихвинская» ([XVI в.], с левой стороны от царских врат), «Притча о блудном сыне» с клеймами (XVIII в.), «Распятие» из Благовещенской церкви, «Борис и Глеб на фоне горящего Каргополя» (XVIII в.).

Большое количество икон были вывезены в 1950-1960-е гг. Онежскими экспедициями ВХНРЦ им. Грабаря в Москву, в ленинградские Русский музей и Эрмитаж, Архангельские музеи. В основном это были памятники XV-XVI вв.

Отсутствие более ранних произведений в церквях г. Каргополя можно объяснить их частыми пожарами. Наиболее разрушительный произошел в мае 1765 г., когда выгорело три четверти построек, и город восстанавливался практически заново.

Каргополь – один из крупнейших центров древнерусской культуры на Русском Севере. Здесь сосредоточиваются значительные ремесленные и художественные силы: трудятся медники, кузнецы, иконники.

Самое раннее упоминание о каргопольских иконописцах содержится в «Житии Александра Ошевенского». В нем говорится, что в конце 1530-х гг. каргопольцы Симеон Сокол, его сын Иоанн писали иконы для монастырской церкви близ реки Чорьги.

В XVI в. каргопольские мастера выполняли заказ по написанию икон для Соловецкого монастыря; в XVII в. местные иконописцы значатся среди мастеров Оружейной палаты. Другие, как Иван Ермолаев с сыновьями Федором и Саввой, пишут иконы на Важском погосте в 1674 г. По переписи 1678 г. известны имена Проныки и Якуньки Федоровых. По переписным книгам начала XVIII в. значатся целые семьи, занимавшиеся иконописанием.

Наиболее ранней иконой в собрании музея является «Рождество Богоматери» из Никольской церкви Астафьевского погоста¹. Представление о живописи каргопольских мастеров XVII в. дают иконы из праздничного ряда той же церкви: «Введение во храм»², «Благовещение»³, «Рождество Христово»⁴, «Крещение»⁵, «Вход в Иерусалим»⁶.

Примечательны иконы XVII в. из деисусного ряда Никольской церкви Павловского погоста с изображением в рост Кирилла Белозерского⁷ и Никодима Кожеозерского⁸, Каргопольского чудотворца, основателя одного из монастырей в Каргопольском крае.

Особым почитанием пользовался образ Александра Ошевенского, запечатленный на иконах музеиного собрания более позднего времени. Выходец из Новгородской земли, ученик Кирилла Белозерского, он явился основателем монастыря в 47 верстах от Каргополя.

Иконы – двухрядицы XVII в. с изображением святых в рост и праздников^{9,10} происходят из южного придела Христорождественского собора. Подобные иконы – особенность северных иконостасов XVII-XVIII вв. На Севере образы часто размещались в несколько «ставов» на одной вытянутой по горизонтали доске. Иногда писался целый деисусный чин, или, как в данном случае, два сюжета помещались на одной доске по вертикали.

Каргопольские иконы неоднородны по своему художественному уровню. Профессионализм мастеров был разным. В самом городе и близлежащих селах могли трудиться лучшие мастера. В глубинке, для небольших часовен, в зависимости от местных средств, всем «миром» могли делать заказ своим крестьянским мастерам.

В Каргополе пересекались традиции крупных художественных центров: Новгорода, Владимира-Сузdalской земли и Москвы.

Поэтому так поражает своей лиричностью, тонкими изысканными чертами лика, мягкими плавными образ Богоматери с младенцем из церкви Иоанна Златоуста в селе Саунино¹¹. Вероятно, икона является списком с более раннего образца.

Возможно, одному мастеру принадлежат иконы XVII в., написанные для разных церквей: «Дмитрий Солунский»¹², «Деисус»¹³, «Святые князья Борис, Владимир и Глеб»¹⁴. Их отличает характерная графическая моделировка ликов: тонкий, чуть изогнутий профиль носа, приподнятые тонкие дуги бровей, характерная обводка глаз и отличительные штрихи у нижних век. Укороченными кажутся верхние части фигур, что особенно подчеркивают маленькие кисти поднятых рук, сжимающих крест, у благоверных князей, и особенно у Богоматери и Иоанна Предтечи в «Деисусе».

Наиболее известной из каргопольских икон является «Борис и Глеб на фоне горящего Каргополя» начала XVIII в. из церкви Спаса. Это единственное изображение городской деревянной крепости. В надписи на нижнем поле сообщается о пожаре 1 мая 1700 г., который грозил

крепости истреблением, и о том, как люди отчаявшись потушить огонь «отбегли», и в это самое время случилось непредвиденное чудо – на одной из башен крепости появились святые князья Борис и Глеб, и огонь прекратился. В память об этом событии и была написана икона. В 1731 г., после очередного пожара, крепость была разобрана. Автор иконы не известен. Примечательная особенность иконы – выполненные в традициях парсуны лики. Все остальное: архитектура, одежда, клейма со сценами убиения Бориса и Глеба выполнены в классической иконописной манере.

Икона «Троица» XVIII в. из села Волосово отличается некоторой упрощенностью. В колористическом решении художник использовал приглушенные охристые, зеленые, синеватые, красноватые тона. Фигуры приземистые, большеголовые. Белильные движки подчеркивают контур крупного носа, губ и глаз.

Образ Спаса оглавного, написанного на золотом фоне, поражает выразительностью и монументальностью. Мастер достигает этого впечатления за счет сокращения пространства фона вокруг головы Спасителя. Плавная светотеневая моделировка лика, специфически написанные борода и усы, выразительность глаз с четкой фиксацией слезника, радужной оболочки зрачков – напоминают стиль Симона Ушакова, мастера Оружейной палаты второй половины XVII в.

Большой интерес в собрании музея представляют работы иконописной артели Ивана Иванова Богданова-Карбатовского 1716-1801 гг., уроженца Чекуевской волости Каргопольского уезда. Иконописцы выполняли заказы во многих местах по течению реки Онеги. Многие их работы подписаны и имеют дату.

В Каргополе мастера трудились над новым иконостасом Христорождественского собора, так как прежний, XVI в., погиб при пожаре 1765 г. Вероятно, иконописцы появились в городе раньше пожара, потому

что самая ранняя из подписных икон собора датируется 1761 г. Это икона из северного Алексеевского придела собора – «Алексей человек Божий» Ивана Богданова-Карбатовского.

Известно шесть подписных произведений мастеров этой артели, написанных для Христорождественского собора. Из надписей на иконах видно, что состоятельные горожане не жалели средств для восстановления городского собора.

Сохранившийся иконостас XVIII в. в соборе Рождества Христова XVI в. дает представление об убранстве многих храмов Каргополя прошлых веков. Собор является уникальным комплексом, сочетающим строение XVI в. с пристройками XVII-XIX вв., резьбой по камню и дереву, живописью XVII-XVIII вв., где наиболее ценными являются подписные и датированные иконы.

Совместно с артелью Богдановых-Карбатовских работали и каргопольские мастера, которые продолжили ее традиции и в XIX в. В каталоге представлены ряд икон, которые по стилистическим признакам можно отнести к кругу мастеров этой артели: рама с клеймами из жития Макария Унженского, «Преподобный Харитон исповедник и преподобная Евдокия», «Александр Ошевенский и Кирилл Белозерский», рама с клеймами с изображением Олонецких святых. Все эти иконы отличает характерный стиль: уверенная манера исполнения, очень тщательная проработка лицов и одежд, тонкий пейзаж, деликатно вписанный в традиционную схему иконописного изображения.

Упрощенно и даже схематично написана икона XIX в. «Святой Антипа епископ Пергамский, святой Александр Ошевенский Каргопольский чудотворец». Упрощена моделировка лицов плавями охры. Параллельные складки длинных одежд выглядят сухо и однообразно.

Упомянутые иконы в данной статье – это лишь небольшая часть собрания Каргопольского музея. Они

были открыты в результате труда реставраторов за последние 30 лет и дают возможность для дальнейшего изучения каргопольской живописи.

¹ Каталог 1. Рождество Богородицы. Конец XVI в. Дерево, паволока, левкас, темпера. 67,5x46 см. КП 780. Происходит из церкви села Астафьево Каргопольского района. Реставратор: Г. С. Клокова (ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря, Москва), 1969 г.

² Каталог 4. Введение во храм. Конец XVI – начало XVII в. Дерево, левкас, темпера. 68x56 см. КП 1103. Происходит из церкви села Астафьево Каргопольского района. Реставратор: Н. Г. Тимофеев.

³ Каталог 5. Благовещение. Конец XVI – начало XVII в. Дерево, левкас, темпера. 67x58 см. КП 800. Происходит из церкви села Астафьево Каргопольского района. Реставратор: Н. Г. Тимофеев (ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря, г. Москва), 1987 г.

⁴ Каталог 6. Рождество Христово. Конец XVI- начало XVII в. Дерево, левкас, темпера. 69x52 см. КП 796. Происходит из церкви села Астафьево Каргопольского района. Реставратор: Н. Г. Тимофеев (ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря, г. Москва), 1983–1984 гг.

⁵ Каталог 7. Крещение. Конец XVI – начало XVII в. Дерево, левкас, темпера. 69x51 см. КП 798. Происходит из церкви села Астафьево Каргопольского района. Реставратор: Н. Г. Тимофеев (ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря, г. Москва), 1983 г.

⁶ Каталог 8. Вход в Иерусалим. Конец XVI – начало XVII в. Дерево, левкас, темпера. 69x59 см. КП 801. Происходит из церкви села Астафьево Каргопольского района. Реставратор: Н. Г. Тимофеев (ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря, г. Москва), 1983 г.

⁷ Каталог 10. Св. Кирилл Белозерский. XVII в. Дерево, левкас, темпера. 104x43 см. КП 786. Происходит из Никольской церкви (XVII в.) Павловского погоста. Реставратор: С. Р. Брагин, С. А. Затевахин (Межобластное НРХУ, г. Москва), 1992 г.

⁸ Каталог 9. Св. Никодим Кожеозерский. XVII в. Дерево, левкас, темпера. 103x43 см. КП 2160. Происходит из Никольской церкви (XVII в.) Павловского погоста. Реставратор: Г. С. Батхель (Межобластное НРХУ, г. Москва), 1992 г.

⁹ Каталог 11. Двухрядная «Апостол Петр. Благовещение». XVII в. Дерево, левкас, темпера. 110x27,5 см. КП 7006.

¹⁰ Каталог 12. Двухрядная «Архангел Михаил. Рождество Христово». XVII в. Дерево, левкас, темпера. 110x28,7 см. КП 7008.

¹¹ Каталог 2. Богоматерь с младенцем. XVII в. Дерево, паволока, левкас, темпера, басменные накладки. 72x43 см. КП 778. Происходит из церкви Иоанна Златоуста (1665 г.) в селе Саунино Каргопольского

района. Реставратор: Р. А. Кесарев (Государственный Русский музей, г. Ленинград), 1980 г.

¹² Каталог 15. Дмитрий Солунский. XVII в. Дерево, паволока, левкас, темпера. 108x73 см. КП 2122. Происходит из Свято-Духовской церкви г. Каргополя. Реставратор: Е. И. Мольская (ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря, г. Москва), 1979-1985 гг.

¹³ Каталог 14. Деисус. Вторая половина XVII в. Дерево, паволока, левкас, темпера. 100x88 см. КП 2149. Происходит из Никольской церкви Павловского с/с, Каргопольского района. Реставратор: Е. И. Мольская (ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря, г. Москва), 1980-1985 гг.

¹⁴ Каталог 13. Борис, Владимир и Глеб. Вторая половина XVII в. Дерево, паволока, левкас, темпера. 68x54 см. КП 1102. Происходит из церкви Иоанна Златоуста(1665 г.) Павловского с/с, Каргопольского района. Реставратор: Е. И. Мольская (ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря, г. Москва), 1980-1982 гг.

И. Л. Федоринова

Скульптура «Никола Можайский» из собрания Каргопольского музея

Каргопольский музей обладает небольшой коллекцией деревянной скульптуры. Есть в ней три образа Николы Можайского. Наиболее почитаемый из них происходит из городской церкви Святого Духа¹. Обратиться к этой теме побудил ряд научных статей, опубликованных в последние годы и затрагивающих в целом большую проблему о месте и роли скульптуры в системе древнерусского искусства². «Никола Можайский» из церкви Святого Духа не раз привлекал внимание специалистов. Сведения о нем опубликовал знаток северной церковной традиции Н. Шайгин³. Среди всех описанных им образов скульптурным оказался единственный – тот, о котором и пойдет речь.

Потемневшая статуя Николы Можайского была в интерьере Воскресенской (зимней) церкви Свято-Духовского прихода была описана местным бытописателем Ф. К. Докучаевым-Басковым⁴. В 1923 г. фотографию скульптуры опубликовал Н. Никольский⁵.